

Н. Ю. Степанова**Развитие радиовещания и радиофикации в Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны**

В статье на основании архивных документов рассматриваются проблемы развития радиовещания в Удмуртской АССР в период Великой Отечественной войны, когда радио стало единственным оперативным источником информации населения о текущих событиях, важнейшим средством воспитания и агитации. Руководство Удмуртского радиокомитета и обком ВКП(б) в годы войны решали задачу продолжения радиофикации и развития местного радиовещания. Особое внимание уделялось организации радиовещания в сельсоветах, госпиталях и колониях. Отдельной заботой удмуртского руководства стало улучшение технического обслуживания радиовещания: снижение числа технических неполадок на радиоузлах и линиях связи, решение проблемы отсутствия электропитания, нехватки репродукторов, топлива и т.д. Решение этих вопросов было особенно важным, поскольку самая содержательная радиопередача не будет эффективной, если радиоточка не работает по техническим причинам.

Ключевые слова: радио, радиовещание, местное радиовещание, радиофикация, радиоточки, радиоузлы, Удмуртский радиокомитет, Удмуртский обком ВКП(б), Великая Отечественная война.

Великая Отечественная война оставила серьезный след в истории развития нашей страны. В условиях военного времени, когда союз фронта и тыла был нацелен на выполнение единственной важной задачи — разгром фашистов, достаточно пристальное внимание в системе средств массовой информации уделялось радио как мощному средству информации и пропаганды, а также дальнейшему развитию радиовещания в СССР.

История развития радиовещания в СССР в годы Великой Отечественной войны достаточно давно находится в поле научных интересов отечественных ученых. Но, к сожалению, работ по данной проблеме среди уральских исследователей не так много. Среди имеющихся на сегодняшний день необходимо отметить публикации Н. Ю. Степановой [7; 8] и Р. Р. Хисамутдиновой [11], в которых рассматривается роль радио в формировании общественного сознания и освещении культурной жизни в период Великой Отечественной войны, С. А. Дианова [1], который исследует деятельность регионального управления Главлита СССР — Пермского обллита — по предварительной цензуре газет и радиопередач.

Краткий историографический анализ позволяет сделать вывод, что если разным аспектам развития радиовещания на Урале в годы Великой Отечественной войны уделялось некоторое внимание, то вопросы радиофикации в исследуемый период не являлись предметом самостоятельного исследования.

Цель нашей работы заключается в изучении радиовещания и радиофикации в Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны, в связи с чем освещается ряд вопросов: процесс радиофикации и связанные с ним материально-технические трудности, роль и место в нем партийных органов. Анализ данных аспектов основан на неопубликованных документах Центрального государственного архива Удмуртской Республики и Центра документации новейшей истории Удмуртской Республики.

22 июня 1941 г. в 12 часов дня по всем радиостанциям из Москвы было передано заявление Советского правительства о вероломном нападении фашистской Германии на СССР. Оно транслировалось в течение всего дня с интервалами в один час. Для зарубежных слушателей заявление было прочитано на двадцати иностранных языках. В ночном выпуске «Последних известий» передали первое сообщение с фронта [6].

© Степанова Н. Ю., 2018

Важную роль в деле освещения международной и внутренней жизни СССР, организации контрпропаганды играло созданное 24 июня 1941 г. Совинформбюро [5]. Для наиболее полного и всестороннего информирования советских людей о событиях на фронте ЦК партии предоставил право газетам, Совинформбюро, ТАСС и Всесоюзному радиокомитету иметь постоянных военных корреспондентов на фронте [3].

Для обеспечения безопасности страны в связи с обстоятельствами военного времени, когда радиоприемники и передатчики могут быть использованы вражескими элементами во вред советской власти, 25 июня 1941 г. СНК СССР принял Постановление № 1750 «О сдаче населением радиоприемных и передающих устройств», по которому в пятидневный срок нужно было сдать радиоприемники органам Наркомата связи по месту жительства на временное хранение до окончания войны [12, л. 20]. Этот вопрос был взят под особый контроль партийными органами, в том числе и в Удмуртской АССР [7, с. 176—177].

В. Н. Ружников справедливо отмечает, что «такое решение было принято, поскольку в канун войны Германия располагала, по сути дела, самым развитым радиовещанием в Европе как по количеству, мощности передатчиков, так и по зоне распространения вещания. Если бы правительство СССР своевременно не приняло меры, фашистская радио-пропаганда господствовала бы в нашем радиозфире» (цит. по: [9, с. 223]).

В течение всей Великой Отечественной войны органы связи, СНК СССР и Всесоюзный комитет по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР (ВКР) обеспечивали бесперебойную работу радио и хорошую слышимость радиопередач на всей территории страны.

В ноябре 1932 г. в Ижевске была открыта радиовещательная станция «Имени 10 лет УАО» мощностью 4 кВт и радиусом действия 2000 км для обслуживания населения и организаций области.

В 1940 г. в республике действовало 36, а в 1945 г. — 38 радиоузлов, радиотрансляционных точек соответственно 27 500 и 36 506, в том числе в сельской местности — 7300 и 8126 [10, с. 111]. Ежедневно удмуртское радио выходило в эфир со своими программами в течение 1 часа 15 минут.

Работой радио руководил созданный в 1933 г. Всесоюзный комитет по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР [2]. Комитет радиофикации и радиовещания при СНК УАССР был призван организовать и контролировать работу по радиофикации и радиовещанию в Удмуртской АССР.

По результатам проведенной в начале 1942 г. проверки работы Удмуртского радиокомитета инструктор ВКР Муратов пришел к выводу, что с возложенной на него задачей комитет не справляется [20, л. 2]: нет сведений о количестве трансляционных узлов и причинах их бездействия, не проводится работа по организации установки приемников для коллективного слушания. В отчете также было отмечено, что ведомственные узлы в республике находятся в «положении беспризорного», Управление связи Удмуртской АССР не только не контролирует и не оказывает им технической помощи, но и не знает, сколько в республике ведомственных узлов и в каком положении они находятся [20, л. 4]. Трансляционные узлы Управления связи УАССР работают не с полной нагрузкой. Вместо 300-часовой трансляции в месяц транслируют в среднем по 100 часов. Работники радиосети это объясняют отсутствием горючего, но наряд на горючее получают полностью, а на месте выдают его очень мало. Трансляционные узлы в основном обслуживают районные центры. Сельская телефонная сеть не радиофицирована. Таким образом, подавляющее большинство сельского населения республики лишено возможности слушать

радиоинформации (таких точек в республике 835). Редакций узлового радиовещания всего четыре: Можгинская, Воткинская, Сарапульская и Глазовская [20, л. 5].

Помимо данных замечаний в отчете отмечена слабая работа редакций, корреспондентской сети и т.д. [20, л. 7—10].

Инструктор ВРК Муратов внес ряд предложений по решению накопившихся проблем [20, л. 10—13]. В частности, принять меры к тому, чтобы все радиоузлы республики работали бесперебойно, укомплектовать их квалифицированными кадрами, организовать пункты коллективного радиослушания по трансляционным точкам. Необходимо договориться с обкомом ВКП(б) о расширении сети эфирных приемников в клубах, избах-читальнях, библиотеках, парткабинетах, агитпунктах, совхозах, колхозах и МТС для коллективного слушания, прикрепив к ним ответственных организаторов-агитаторов. Для большего охвата сельского населения политинформацией поставить перед Управлением связи УАССР вопрос о радиофикации сельской телефонной сети и передавать по телефонным проводам сообщения Совинформбюро и «Последние известия».

В осуществление указания ЦК ВКП(б) об увеличении объема местного радиовещания по состоянию на июль 1942 г. был проведен ряд мероприятий. Во все четыре редакции узлового радиовещания, кроме Сарапульской, были подобраны и утверждены редакторы. Время вещания для всех четырех редакций установлено 30 минут. Можгинская и Сарапульская редакции узлового вещания привлекли дополнительно до 12 корреспондентов и общее число активно участвующих корреспондентов довели до 50 человек каждая. С 1 июля 1942 г. организована передача сообщений Совинформбюро по телефонным проводам в сельские советы республики. Время передачи сообщений Совинформбюро для сельсоветов установлено в 6 и 19 часов по московскому времени [20, л. 130].

В условиях Великой Отечественной войны радиовещание стало единственным оперативным источником информации населения о текущих событиях, важнейшим средством воспитания и агитации. Передачи удмуртского радио способствовали информированию населения, демонстрировали его пропагандистскую мощь и значение в политической, хозяйственной и культурной жизни Удмуртии [7, с. 176—180; 8]. Вот почему радиофикации и развитию радиовещания в Удмуртской АССР уделялось особое внимание.

На протяжении первой половины 1942 г. секретари райкомов партии отчитывались перед Удмуртским обкомом ВКП(б) о проделанной работе по организации радиоточек для коллективного радиослушания [19, л. 6; 20, л. 18—25, 29—29 об.]. Так, в отчете от 2 июля 1942 г. секретарь Пастуховского райкома ВКП(б) сообщил, что коллективным радиослушанием было охвачено 1246 человек [19, л. 6]. Секретарь Сюмсинского райкома партии отметил, что по району ни одной радиоточки для коллективного слушания не установлено, так как отсутствует соответствующее оборудование и нет проверенных людей, на которых можно было бы возложить ответственность за работу радиоточек [20, л. 18]. Заведующий отделом пропаганды и агитации Каракулинского райкома ВКП(б) отчитался, что в районе имеется 51 трансляционная точка (на предприятиях и в учреждениях) и 2 эфирных: в редакции районной газеты и при политотделе Чегандинской МТС [20, л. 20].

В переписке с начальником Управления Наркомсвязи УАССР и Удмуртским обкомом ВКП(б) нарком связи СССР И. Пересыпкин отметил, что по результатам проведенной в сентябре 1942 г. проверки предприятия связи Удмуртской АССР в течение 9 месяцев 1942 г. работали неудовлетворительно [21, л. 179—181]. План развития радиоточек выполнялся в основном только за счет городской местности (из 37 районов план развития дан только по 13 конторам связи). Велики линейно-абонентские повреждения — за 7 месяцев 3155 случаев. В связи с этими замечаниями он предлагает начальнику Управления

Наркомсвязи УАССР Прозорову и руководителям предприятий Наркомсвязи г. Ижевска и республики сосредоточить особое внимание на выполнении ряда задач. Во-первых, установить систематический контроль за профилактическим ремонтом линейно-абонентского хозяйства радиоузлов, снизить количество и время исправления повреждений. Во-вторых, добиться в четвертом квартале резкого сокращения простоев на радиоузлах в области, для чего использовать местные источники тока для питания радиоузлов (водяные мельницы, местные электростанции и т.д.) [21, л. 180].

Вопросы остановки работы радиоузлов из-за технических неполадок, отсутствия питания, а также искажения звучания и плохой слышимости радиопередач часто поднимались в переписке между секретарями райкомов партии, Удмуртского обкома и Управлением связи УАССР [20, л. 23, 28; 21, л. 17; 23, л. 2, 120, 188; 25, л. 100 об., 105, 117, 155]. Помимо остановок работы радиоузлов по техническим причинам были случаи умышленного повреждения связи. Так, 25 августа 1941 г. на линии телеграфно-телефонной связи союзного значения было 369 повреждений цепи продолжительностью 19 часов 40 минут. Причиной повреждений послужил умышленный разрез провода [14, л. 12 об.].

В условиях, когда в военное время сократился выпуск газет, ЦК партии признал необходимым продолжить их работу с использованием местного радио. 3 июня 1943 г. опубликовано Постановление ЦК ВКП(б) «О районном местном радиовещании» [4], в котором предусматривались меры по расширению деятельности местного радио. В районных центрах и крупных поселках устанавливались мощные репродукторы, повсеместно создавались пункты коллективного радиослушания, в результате чего политическая информация стала быстрее доходить до населения глубинных районов, сел и деревень. Постановление ЦК ВКП(б) «предлагало всем райкомам, обкомам, крайкомам и ЦК компартий союзных республик организовать передачу по радио, по телефонным проводам в сельсоветы и колхозы каждого очередного номера районной газеты не менее двух-трех раз» [4, с. 418].

Уже в августе 1943 г. в переписке со вторыми секретарями райкомов ВКП(б), редакторами районных газет и редакций местного радиовещания секретарь Удмуртского обкома ВКП(б) по пропаганде И. Кутявин отметил неудовлетворительное выполнение директивы о местном радиовещании в ряде районов УАССР [23, л. 120]. В частности, в Сюмсинском районе местные передачи выходили в эфир только 3 раза в неделю, в Воткинском районе они занимали 12—15 минут в день, в Селтинском районе под видом местных радиопередач проводились трехчасовые радиопереклички с сельсоветами. Также были отмечены факты, что в отдельных районах игнорируются удмуртские республиканские радиопередачи, в радиоузлах у микрофонов нет ответственных лиц, определенных дикторов, в результате по радио выступает кто попало, без соответствующего контроля и подготовки. Целый ряд районов не принимает и не транслирует удмуртскую радиостанцию РВ-78, ссылаясь на плохую слышимость.

И. Кутявин подчеркнул ответственность вторых секретарей райкомов ВКП(б) за организацию и состояние радиовещания на местах и предложил принять меры к немедленному устранению всех недочетов в местном радиовещании [23, л. 120].

Именно райкомы партии должны были осуществлять тщательный контроль за работой радиоточек. Так, Кутявин в обращении к секретарю Киясовского райкома ВКП(б) заметил, что отдел пропаганды Удмуртского обкома партии располагает данными о том, что некоторые установленные решением бюро райкома партии радиоточки в Сюмсинском районе и Малой Пурге (в райцентре) производят прием сообщений зарубежных радиостанций, что партией было категорически запрещено. Он объясняет это отсутстви-

ем контроля за работой имеющихся радиоточек со стороны райкомов партии и безответственностью руководителей этих точек, утвержденных райкомами ВКП(б) [15, л. 88].

Секретари райкомов посылали в Удмуртский обком ВКП(б) информацию о реализации решения его бюро от 14 июня 1943 г. «О районном местном радиовещании» [25, л. 25, 47]. Так, секретарь Воткинского райкома ВКП(б) Толстухин сообщил, что во всех сельсоветах установлены репродукторы и организовано коллективное радиослушание утром с 6 часов 30 минут до 8 часов 40 минут и вечером с 8 часов [25, л. 25].

В декабре 1943 г. состоялся пленум Удмуртского обкома ВКП(б), на котором обсуждался вопрос о массово-политической работе в деревне. На заседании был сделан вывод о том, что местное радиовещание не заняло необходимого места в системе политической работы с населением, радиопередачи ведутся нерегулярно, содержание их часто не связано с актуальными задачами колхозов района [22, л. 2 об.].

Секретарь Удмуртского обкома ВКП(б) А. П. Чекинов в докладе «О массово-политической работе в деревне» [22, л. 10—16] сообщил о том, что дела с реализацией указания ЦК ВКП(б) о развитии местного радиовещания обстоят очень плохо. Он отметил: «Хотя если посмотреть по отчетным данным и по цифрам, то и тут получается очень много радиоточек, но где эти точки? Радиоточки в основном находятся в районных центрах. Колхозы систематически не обслуживаются политической агитацией через местное вещание» [22, л. 16].

В прениях выступил председатель Удмуртского радиокомитета М. Сабреков, который акцентировал внимание на том, что в республике имеется 36 748 радиоточек, в 35 районах есть радиоузлы, имеется своя мощная республиканская радиостанция: «Мы имеем богатейшие технические возможности, и все же нужно признать, что радиофикация, особенно в сельской местности, является самым заброшенным участком. Из 36 748 радиоточек в сельской местности 8274, причем непосредственно в сельсоветах и колхозах около 800. Это примерно около 10%. Остальные находятся в городах и районных центрах. В чем же дело? Дело в том, что в райкомах и райисполкомах в целом по республике имеется явная недооценка, принижение роли радио» [22, л. 20 об.].

Тем не менее М. Сабреков заметил, что возможности радиофикации в сельской местности еще далеко не исчерпаны. Практика показала, что радиофицировать возможно не только там, где есть телефонные аппараты, но и те пункты, через которые проходят телефонные линии [22, л. 20 об. — 21]. По мнению А. Чекинова и М. Сабрекова, проблему с недостатком репродукторов можно решить, перебросив их часть из городов и районных центров в сельсоветы и колхозы [22, л. 16, 20 об., 21]. Также М. Сабреков отметил, что «нужно немедленно приступить к производству репродукторов у себя в республике. Такая возможность есть, в частности, на Сарапульском заводе № 203. Здесь, видимо, обком партии пойдет на то, чтобы организовать это дело» [22, л. 21].

В справке от 18 марта 1944 г. о состоянии партийной пропаганды и политической агитации в Удмуртской АССР секретарь обкома ВКП(б) по пропаганде И. Кутявин отметил, что вся работа партийной организации республики в первом квартале 1944 г. была направлена на выполнение решений декабрьского (1943 г.) пленума обкома «О массово-политической работе в деревне». Так, например, в Шарканском районе бездействовало радио. После решения бюро обкома радиоузел восстановили и наладили трансляцию радиопередач из Москвы и Ижевска, организовали местное вещание [27, л. 3].

Во исполнение решений декабрьского пленума Удмуртского обкома ВКП(б) секретари горкомов партии регулярно высылали информационные отчеты о состоянии агитационно-пропагандистской работы в своих районах [27, л. 36—38, 48—50 об., 55—56, 79—88 об., 93—94 об., 107—108, 121—123 об., 136—140 об., 150—165, 168—177,

181 об. — 182 об., 186 об. — 190]. Так, в отчете по Тыловайскому району указывалось, что всего было радиофицировано 7 колхозов и райцентр, установлено 298 радиоточек [27, л. 56]. В подобных отчетах сообщалось об организации местного радиовещания, а также о существующих проблемах — о работе радио с перебоями по причине неполного кадрового состава, ввиду отсутствия горючего, непредвиденных поломок и т.д.

Понимая особую роль радио в жизни республики, секретарь Дебесского райкома ВКП(б) А. Н. Назаров обратился с докладной, в которой просил разрешить организовать в районе редакцию местного радиовещания, мотивируя необходимость ее создания наличием кадров и технической базы — газогенераторного двигателя при радиоузле. Также он сделал акцент на том, что в районе имеется до 500 радиоточек и приспособления для коллективного радиослушания по телефонной сети [23, л. 131]. При этом Назаров отметил, что с учетом изложенных обстоятельств просит помочь в организации редакции местного вещания хотя бы за счет другого района, не использующего по ряду причин редакцию радиовещания. В ответ на это письмо заместитель заведующего отделом пропаганды Удмуртского обкома ВКП(б) В. Фомичев ответил, что вопрос будет решен положительно — районная редакция радиовещания в Дебессах будет организована, поэтому необходимо подобрать кандидатуру редактора, литработника и подготовить техническую базу [23, л. 132].

В феврале 1944 г. И. Кутявин направил обращение в адрес секретарей Бalezинского и Больше-Учинского райкомов ВКП(б), в котором отмечает невыполнение их районами решения ЦК ВКП(б) о развитии местного радиовещания и обязывает в десятидневный срок начать местное радиовещание, обеспечив трансляцию по проводам во все сельсоветы и колхозы, имеющие телефоны, в противном случае предупреждает об изъятии у них аппаратуры и оборудования радиоузла и передаче их району, добросовестно использующему техническую мощность радиоузла [26, л. 28, 29].

По состоянию на начало 1944 г. в Удмуртии из 466 сельсоветов было радиофицировано 432, из 3500 колхозов — 315 [26, л. 7]. В большинстве сельсоветов и колхозов нет репродукторов, пользуются наушниками или слушают по телефонной трубке. В письме секретарь Удмуртского обкома ВКП(б) И. Кутявин сообщает начальнику Наркомсвязи СССР И. Пересыпкину, что в Удмуртии нет возможности организовать производство репродукторов, и просит выделить их хотя бы 500 штук [26, л. 7].

Характеризуя развитие радиовещания в период Великой Отечественной войны, необходимо отдельно сказать о госпиталях и колониях. Установка репродукторов в госпиталях Удмуртии для коллективного слушания была окружена особыми вниманием и заботой обкома ВКП(б) [18, л. 81; 23, л. 46; 26, л. 43; 28, л. 24 об.]. Так, начальник госпиталя 3153 в обращении в райкомитет УАССР и обком ВКП(б) просил выделить современную радиоаппаратуру, репродукторы и запасные комплекты радиоламп к приемникам. В обращении отмечается: «Эвакогоспиталь 3153 расположен вдали от районного центра, что затрудняет получение газет, кинопередвижек, книг из райбиблиотеки. В таком положении почти единственным видом культурного обслуживания является радио. Нежелание раненых быть оторванными от текущих событий еще больше повышает политическое значение слушания радиопередач» [18, л. 81].

Осенью 1942 г. председатель Комитета помощи раненым по Удмуртской АССР, секретарь Удмуртского обкома ВКП(б) И. Николаев в отчете секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Андрееву сообщал, что все госпитали радиофицированы, а во многих были радиофицированы и палаты [16, л. 25; 17, л. 48 об.].

Начальство Управления лагеря НКВД, Отдела НКВД УАССР по БДББ было также заинтересовано в организации радиоузла и установке радиоприемников для проведе-

ния политико-воспитательной работы среди воспитанников детской трудовой колонии НКВД, контингента военнопленных и личного состава лагеря [23, л. 183, 185]. Данные вопросы Удмуртским обкомом решались положительно [23, л. 184, 186].

Особым вопросом, заслуживающим отдельного внимания, был прием информации ТАСС. Еще в июле 1942 г. ответственный руководитель ТАСС Я. Хавинсон ответил И. Кутявину, что телеграфный провод для работы с Ижевском Наркомсвязи СССР выделить не может, поскольку Москва с Ижевском непосредственной связи не имеет, связь с Казанью осуществляется только по одному проводу. Он дал рекомендацию редакции «Удмуртской правды» организовать у себя по примеру большинства газет Советского Союза уверенный прием информации ТАСС по радиотелефону. Прием передач ТАСС по радио с 15 до 17, с 23 до 01 и с 02 до 04 часов целиком обеспечит газету необходимой союзной и международной информацией [18, л. 128].

Спустя год начальник Управления Наркомсвязи Удмуртской АССР Прозоров в докладной записке «О приеме по радио информации ТАСС» секретарю Удмуртского обкома ВКП(б) Ольшанскому сообщил об ухудшении приема по радио по сравнению с зимним временем [21, л. 146]. Он отметил, что сейчас имеется прямая телеграфная связь с Москвой и для обеспечения нормального и своевременного приема информации ТАСС необходимо через ЦК ВКП(б) поставить вопрос перед Наркомсвязи СССР о переходе на работу с Ижевском по телеграфу по двум секторам скородействующего аппарата Бодо, так как на данный момент идет работа лишь по одному с Москвой, по второму — с Казанью, и предоставить Ижевску телеграфный аппарат «Телетайп», установить его в редакции «Удмуртской правды» и во время передачи из Москвы информации ТАСС прием производить непосредственно в редакции, а стоящие там радиоприемники иметь как дублирующие передачу информации, как резерв для сверки полученных материалов. Тогда будет полная возможность приема по телеграфу информации ТАСС, что должно удовлетворить редакцию «Удмуртской правды» как в отношении своевременности получения материала, так и полноты его приема без пропусков [24, л. 146 об.].

В декабре 1944 г. в речи, посвященной 20-летию советского радиовещания, председатель Удмуртского радиокomiteта М. Сабреков подвел 12-летний итог существованию удмуртского радиовещания [12, л. 87—90]. Он отметил, что особенно широкий размах местное радиовещание в Удмуртии получило в годы Великой Отечественной войны, когда обстоятельства потребовали его организации в каждом районе и городе, где имелись радиотрансляционные узлы. М. Сабреков сказал, что в городах, районах, колхозах, совхозах, на машинно-тракторных станциях, на предприятиях Удмуртии действует 60 радиоузлов, из них 38 наряду с трансляцией центральных и республиканских передач осуществляют и местное вещание. В квартирах трудящихся и в общественных местах установлено свыше сорока тысяч репродукторов, имеется до тысячи пунктов коллективного слушания. Взять от этой техники все, что она может дать, множить и совершенствовать ее, идейно насытить радиовещание — значит сделать радио еще более мощным средством политического и культурного воспитания масс [12, л. 88].

Имеющиеся в распоряжении архивные источники по исследуемой проблеме позволяют сделать ряд выводов. Перед руководством Удмуртского радиокomiteта и обкома ВКП(б) в годы войны стояла задача продолжения радиофикации и развития местного радиовещания. Особое внимание уделялось организации радиовещания в сельсоветах, госпиталях и колониях. Это было необходимо для оперативного получения информации, политического и культурного воспитания населения.

Отдельной заботой удмуртского руководства стало улучшение технического обслуживания радиовещания. В числе основных трудностей этого процесса были частые не-

поладки оборудования, отсутствие питания, нехватка репродукторов. Решение данных вопросов было особенно важным, поскольку самая содержательная радиопередача не будет эффективной, если радиоточки на местах не работают по техническим причинам.

Список использованных источников и литературы

1. Дианов С. А. Пермский обллит накануне и во время Великой Отечественной войны (1939—1945 гг.) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура, история, философия, право. 2014. № 1. С. 21—34.
2. О Всесоюзном радиокомитете: Постановление ЦК ВКП(б) от 16 января 1933 г. // КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. М. : Изд-во полит. литературы, 1985. С. 34—35.
3. О работе на фронте специальных корреспондентов: Постановление ЦК ВКП(б) от 9 августа 1941 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М. : Политиздат, 1985. Т. 7. 1938—1945. С. 232.
4. О районном местном радиовещании: Постановление ЦК ВКП(б) от 3 июня 1943 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М. : Политиздат, 1985. Т. 7. 1938—1945. С. 418—419.
5. О советском информационном бюро: Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 24 июня 1941 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М. : Политиздат, 1985. Т. 7. 1938—1945. С. 213.
6. Очерк по истории советского радиовещания и телевидения. URL: <http://www.tvmuseum.ru/> (дата обращения: 05.11.2017).
7. Степанова Н. Ю. Роль радио в формировании общественного сознания в годы Великой Отечественной войны (на примере Удмуртии) // Россия в условиях кризисов XIX—XX веков. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Русской революции 1917 г. и 75-летию начала Сталинградской битвы. Оренбург, 20—21 апр. 2017 г. : сб. статей : в 2 т. / науч. ред. Р. Р. Хисамутдинова. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2017. Т. 2. С. 176—180.
8. Степанова Н. Ю. Роль радио в освещении культурной жизни Удмуртской АССР в период Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Гуманитарные науки в XXI веке : Научный интернет-журнал. Казань, 2017. № 9. С. 85—93. URL: <http://humanist21.kgasu.ru/files/N9-11.pdf>.
9. Телерадиоэфир: история и современность / под ред. Я. И. Засурского. М. : Аспект Пресс, 2005. 239 с.
10. Удмуртия в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 1996. 308 с.
11. Хисамутдинова Р. Р. Роль радио в формировании общественного сознания в годы Великой Отечественной войны (на примере Чкаловской (Оренбургской) области) // Патриотизм и гражданственность в истории России : материалы междунар. науч.-практ. конф. 14—16 марта 2013 г. / под общ. ред. В. Н. Скворцова. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2013. С. 201—206.
12. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 272.
13. ЦГА УР. Ф. Р-546. Оп. 2. Д. 286.
14. Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИ УР). Ф. 16. Оп. 1. Д. 3286.
15. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3375.
16. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3484.
17. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3485.
18. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3492.
19. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3587.
20. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3588.
21. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3618.
22. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3630.
23. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3717.
24. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3723.
25. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3822.
26. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3934.
27. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 4043.
28. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 4239.

Поступила в редакцию 22.11.2017

Степанова Наталья Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент
Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова
Российская Федерация, 426069, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Студенческая, 7
E-mail: 7611235@mail.ru

UDC 94(47)“1941/1945”:621.396

N. Yu. Stepanova

The development of radio broadcasting and broadcasting networks in the Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republic during the Great Patriotic War

The article, based on archival documents, considers the problems of the development of radio broadcasting in the Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republic during the Great Patriotic War, when radio became the only operative source of information of the population about current events, the most important means of education and agitation. The leadership of the Udmurt Radio Committee and the Regional Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) during the war solved the task of developing local radio broadcasting. Particular attention was paid to the initiating of radio broadcasting in local councils, hospitals and colonies. A special concern of the Udmurt leadership was the improvement of the technical maintenance of broadcasting: the reduction in the frequency of technical problems at radio centres and communication lines, the solution of the problem of power supply shortage, lack of reproducers, fuel, etc. The solution of these issues was especially important, since the most meaningful radio program will not be effective if the radio-cell does not work for technical reasons.

Key words: radio, broadcasting, local broadcasting, broadcasting network development, radio receiving stations, broadcasting centers, Udmurt radio committee, Udmurt regional committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), Great Patriotic War.

Stepanova Natalya Yuryevna, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor
Izhevsk State Technical University n. a. M. T. Kalashnikov
Russian Federation, 426069, Republic of Udmurtia, Izhevsk, ul. Studencheskaya, 7
E-mail: 7611235@mail.ru

References

1. Dianov S. A. Permskii obllit nakanune i vo vremya Velikoi Otechestvennoi voiny (1939—1945 gg.) [Perm affiliate of Main administration for Safeguarding State Secrets in Press on the eve and during the Great Patriotic War (1939—1945)]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Kul'tura, istoriya, filosofiya, parvo*, 2014, no. 1, pp. 21—34. (In Russian)
2. O Vsesoyuznom radiokomitete: Postanovlenie TsK VKP(b) ot 16 yanvarya 1933 g. [On the All-Union Radio Committee: Resolution of the Central Committee of the CPSU(b) of January 16, 1933]. *KPSS o sredstvakh massovoi informatsii i propagandy* [CPSU on the media and propaganda]. Moscow, Politizdat Publ., 1985, pp. 34—35. (In Russian)
3. O rabote na fronte spetsial'nykh korrespondentov: Postanovlenie TsK VKP(b) ot 9 avgusta 1941 g. [On the work at the front of special correspondents: Resolution of the Central Committee of the CPSU(b) of August 9, 1941]. *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsii i plenumov TsK* [The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee]. Moscow, Politizdat Publ., 1985, vol. 7, 1938—1945, pp. 232. (In Russian)
4. O raionnom mestnom radioveshchanii: Postanovlenie TsK VKP(b) ot 3 iyunya 1943 g. [On District Local Radio Broadcasting: Resolution of the Central Committee of the CPSU(b) of June 3, 1943]. *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsii i plenumov TsK* [The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee]. Moscow, Politizdat Publ., 1985, vol. 7, 1938—1945, pp. 418—419. (In Russian)
5. O sovetskom informatsionnom byuro: Postanovlenie TsK VKP(b) i SNK SSSR ot 24 iyunya 1941 g. [On the Soviet Information Bureau: Resolution of the Central Committee of the CPSU(b) and SNK of the USSR of June 24, 1941]. *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsii i plenumov TsK* [The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee]. Moscow, Politizdat Publ., 1985, vol. 7, 1938—1945, pp. 213. (In Russian)

6. *Ocherk po istorii sovetskogo radioveshchaniya i televideniya* [An essay on the history of Soviet radio broadcasting and television]. Available at: <http://www.tvmuseum.ru/>. Accessed: 05.11.2017. (In Russian)
7. Stepanova N. Yu. Rol' radio v formirovanii obshchestvennogo soznaniya v gody Velikoi Otechestvennoi voyny (na primere Udmurtii) [The Role of Radio in the Formation of Public Consciousness in the Years of the Great Patriotic War (on the Example of Udmurtia)]. *Rossiya v usloviyakh krizisov XIX—XX vekov. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 100-letiyu Russkoi revolyutsii 1917 g. i 75-letiyu nachala Stalingradskoi bitvy. Orenburg, 20—21 apr. 2017 g.: sb. statei: v 2 t.* [Russia in crises of the XIX—XX centuries. Intern. scientific-practical. conf., dedicated to the 100th anniversary of the Russian Revolution of 1917 and the 75th anniversary of the beginning of Stalingrad Battle. Orenburg, 20—21 Apr. 2017: a collection of articles: in 2 volumes]. Orenburg, OGPU Publ., 2017, vol. 2, pp. 176—180. (In Russian)
8. Stepanova N. Yu. Rol' radio v osveshchenii kul'turnoi zhizni Udmurtskoi ASSR v period Velikoi Otechestvennoi voyny [The role of radio in the coverage of the cultural life of the Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republic in the period of the Great Patriotic War]. *Gumanitarnye nauki v XXI veke : Nauchnyi internet-zhurnal. Kazan'*, 2017, no. 9, pp. 85—93. Available at: <http://humanist21.kgasu.ru/files/N9-11.pdf>. (In Russian)
9. Zasursky Ya. I. (ed.) *Teleradioefir: istoriya i sovremennost'* [Teleradioether: History and Modernity]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2005. 239 p. (In Russian)
10. *Udmurtiya v period Velikoi Otechestvennoi voyny (1941—1945 gg.)* [Udmurtia during the Great Patriotic War (1941—1945)]. Izhevsk, UIIYaL UrO RAN Publ., 1996. 308 p. (In Russian)
11. Khisamutdinova R. R. Rol' radio v formirovanii obshchestvennogo soznaniya v gody Velikoi Otechestvennoi voyny (na primere Chkalovskoi (Orenburgskoi) oblasti) [The role of radio in the formation of public consciousness during the Great Patriotic War (on the example of the Chkalov (Orenburg) region)]. *Patriotizm i grazhdanstvennost' v istorii Rossii: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 14—16 marta 2013 g.* [Patriotism and citizenship in the history of Russia: materials of the international scientific-practical conf. March 14—16, 2013]. St. Petersburg, LGU im. A. S. Pushkina Publ., 2013, pp. 201—206. (In Russian)
12. *Tsentr'al'nyi gosudarstvennyi arkhiv Udmurtskoi Respubliki* [The Central State Archives of the Udmurt Republic] (TsGA UR). F. R-551. Op. 2. D. 272.
13. TsGA UR. F. R-546. Op. 2. D. 286.
14. *Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Udmurtskoi Respubliki* [Center for Documentation of the Modern History of the Udmurt Republic] (TsDNI UR). F. 16. Op. 1. D. 3286.
15. TsDNI UR. F. 16. Op. 1. D. 3375.
16. TsDNI UR. F. 16. Op. 1. D. 3484.
17. TsDNI UR. F. 16. Op. 1. D. 3485.
18. TsDNI UR. F. 16. Op. 1. D. 3492.
19. TsDNI UR. F. 16. Op. 1. D. 3587.
20. TsDNI UR. F. 16. Op. 1. D. 3588.
21. TsDNI UR. F. 16. Op. 1. D. 3618.
22. TsDNI UR. F. 16. Op. 1. D. 3630.
23. TsDNI UR. F. 16. Op. 1. D. 3717.
24. TsDNI UR. F. 16. Op. 1. D. 3723.
25. TsDNI UR. F. 16. Op. 1. D. 3822.
26. TsDNI UR. F. 16. Op. 1. D. 3934.
27. TsDNI UR. F. 16. Op. 1. D. 4043.
28. TsDNI UR. F. 16. Op. 1. D. 4239.